

После того дня Чу Ичуань вернулся к себе. Их разделяла буквально пара кварталов, но он изо всех сил сдерживал порыв снова прибежать к Су Си и больше у него не появлялся. Зато звонил каждый день без исключений — так, выболтать очередную порцию всякой житейской чепухи.

На днях Су Си взялся за финальную песню к новому сериалу. Вообще-то от подобной подработки в сжатые сроки они с командой давно отказывались. Зачем лишний раз загонять себя в рамки? Работы и без того хватало, да и в деньгах он не нуждался. Но режиссёр оказался давним знакомым, с которым они уже не раз успешно сотрудничали. Прежний композитор сдал материал, совсем не похожий на первоначальную задумку, а переделывать отказался, сославшись на занятость. В итоге режиссёру ничего не оставалось, кроме как прийти с поклоном к Су Си.

Картина планировалась монументальная, историческая, так что музыкальное сопровождение требовало особого подхода. Для Су Си это стало вызовом — и одновременно свежим, азартным опытом. Он любил проверять себя на прочность в привычном деле, да и шанс расширить композиторский арсенал выпадал не каждый день. Едва согласившись, Су Си с головой ушёл в работу.

Раньше в подобных ситуациях напряжение, конечно, возникало, но Су Си умел распоряжаться временем и ценил собственную свободу, поэтому никакой стресс не мог выбить его из колеи.

Но теперь всё изменилось. Теперь у него появился парень. Каждый вечер приходилось отвечать на звонки Чу Ичуаня, пересказывать прошедший день или обсуждать свежие новости.

Если честно, эти звонки радовали Су Си. Но не замечать очевидного он не мог: Чу Ичуань отнимал то самое время, которым он привык распоряжаться единолично. И это жутко сбивало с ритма.

Прежде, когда налетало вдохновение, он с лёгкой душой игнорировал любые сообщения и звонки, а то и вовсе отключал телефон. Сейчас же подобная роскошь стала недоступна. Су Си не стремился быть идеальным партнёром, но считал, что элементарные приличия никто не отменял: бросать вторую половинку на произвол судьбы — чистое свинство. К тому же они только начали встречаться, самый разгар отношений, когда влюблённые обычно не расстаются. И без того оба оставляли друг другу кучу личного пространства, так что не отвечать ещё и на звонки было бы с его стороны абсолютным наплевательством.

С одной стороны — творчество, с другой — любимый человек, и ни тем, ни другим пренебречь нельзя. К тому же Су Си отлично знал характер Ичуаня: пронюхай тот, что его считают обузой для работы, скандала не избежать. Вот только сбалансировать эти две сферы пока никак не удавалось. Ответственность давила с обоих флангов: и перед музыкой, и перед парнем.

Отношения оказались совсем не такими простыми, как ему казалось.

В тот вечер Чу Ичуань набрал его как ни в чём не бывало. У него-то свободного времени имелось в избытке — раньше это казалось плюсом, а теперь, когда Су Си не мог разделить с

ним досуг, вся свобода теряла смысл.

— Долго ещё проковыряешься с этим заказом? — поинтересовался Ичуань.

— Понятия не имею. Сроки жмут, да и хочется сделать всё на совесть, — ответил Су Си, откинувшись на спинку дивана. Голос его звучал глухо, без привычной живости.

— Заканчивай скорее. Чу Инь тут хвалила послеполуденный чай в одном новом отеле, хочу тебя сберечь и сходить туда.

— Ну так запомни местечко. Как освобожусь, обязательно сходим.

— У тебя голос какой-то дохлый. Опять не выспался? — Чу Ичуань ведь специально не приходил эти дни, рассчитывая, что Су Си отдохнёт.

— Да так... Работа немного давит, — ухмыльнулся Су Си.

— Надо же, и ты, оказывается, умеешь уставать. — В представлении Ичуаня Су Си всегда держал ситуацию под контролем, что бы ни происходило.

— Я вообще-то тоже живой человек, — проворчал тот.

— Ладно, «живой человек», ложись-ка сегодня пораньше.

— Постараюсь.

Перекинувшись ещё парой ни к чему не обязывающих фраз, они попрощались. Часы показывали девять вечера. Разговор затянулся на целый час. И та хрупкая муза, что робко заглянула к Су Си ближе к вечеру, безвозвратно испарилась, стоило лишь Ичуаню набрать номер. Вдохновение улетучилось, оставив лишь тоскливую пустоту.

Су Си уже начинал привыкать: в последние дни всё шло именно по такому сценарию. Если озарение приходило днём, проблем не возникало — Ичуань в это время не звонил, а чужие вызовы Су Си просто игнорировал. Но если муза заявлялась вечером, приходилось раз за разом проигрывать одну и ту же драму.

Раздражение нарастало. Писать в таком состоянии было бессмысленно. Накинув куртку и натянув маску, он вышел из квартиры.

В пяти минутах ходьбы от дома затаился маленький бар. Уютный и камерный: вся посадка ограничивалась десятью стульями у барной стойки. Цены кусались, зато это отсекало

случайную публику. Сюда заглядывали только те, кто действительно хотел выпить в тишине — максимум вдвоём, но чаще поодиночке.

Внутри нашлось свободное место. Су Си не назовёшь постоянным клиентом, но хозяйка его узнавала. Когда он приходил один, она деликатно выделяла ему самый тихий угол, а если они заявлялись вместе с Чу Ичуанем — позволяла устроиться где душе угодно.

— Что сегодня налить? — спросила она.

Хозяйка сама стояла за стойкой: невысокая, стильная, с дерзкой стрижкой — из тех женщин, чей яркий характер виден с первого взгляда.

— Что-нибудь освежающее и не слишком крепкое, — попросил Су Си. Напиваться он не собирался: надеялся просто перевести дух, поймать волну и вернуться к работе, а не рухнуть без чувств на кровать.

Хозяйка лишних вопросов задавать не стала и принялась за коктейль.

Контингент заведения состоял из жильцов окрестных элитных ЖК — ценник надёжно фильтровал случайных людей, так что за стойкой собирались либо состоятельные наследники, либо звёзды и топ-менеджеры. Даже узнав Су Си, они ограничивались сдержанными взглядами или коротким кивком, не досаждая расспросами.

Су Си медленно потягивал коктейль, но на душе лучше не становилось. Мысли упорно крутились вокруг их отношений с Чу Ичуанем: как научиться уживаться так, чтобы никто не чувствовал себя ущемлённым?

В этот момент за бронированной бутылкой зашёл Цзян Лю. Едва переступив порог, он тут же заметил Су Си в углу.

И дело было не в феноменальной зоркости: аура Су Си заполняла пространство так, что пройти мимо казалось невозможным. Обычно рядом с ним маячил Чу Ичуань, чей властный характер немного приглушал этот магнетизм, но в одиночестве Су Си безраздельно царил над окружением.

Занятый своими мыслями, музыкант даже не поднял головы.

Цзян Лю поначалу порывался подойти, но вовремя вспомнил про историю с Бай Сяном: Су Си ещё даже не успел над ним как следует подшутить, так что неизвестно, какова будет реакция. Лучше тихо забрать своё вино и убраться от греха подальше.

Выйдя на улицу, Цзян Лю тут же набрал Чу Ичуаня.

— Ты ничего не путаешь? — нахмурился Ичуань, выслушав новость.

— Можешь сомневаться в моём интеллекте, но зрение у меня идеальное! — оскорбился Цзян Лю. — Я что, Су Си от незнакомца не отличу?

Возразить было нечего.

Цзян Лю, не отличавшийся особой чуткостью, продолжал подливать масла в огонь:

— Он что, не знает, что ты дома? Выпить в одиночку — то ещё удовольствие. Мог бы и тебя позвать!

Чу Ичуань мысленно огрызнулся: «Он не просто знает — мы только что закончили разговор!».

Бестактность приятеля попала в самую больную точку. Сжав зубы, Ичуань буркнул:

— Пока. — И сбросил вызов.

Цзян Лю ничего подозрительного не заподозрил, решив, что Чу Ичуань просто занят. Обняв коробку с алкоголем, он лишь вздохнул о пропавшем вечере: экая досада, в такую ночь и не с кем развлечься.

Чу Ичуань швырнул телефон на диван. В груди закипала глухая досада. Почему Су Си, захотев пропустить по бокалу, даже не заикнулся об этом? Ведь они только что разговаривали, и тот прекрасно знал, что Ичуань абсолютно свободен. Никакой размолвки между ними не было, голос у Су Си звучал ровно... Так какого чёрта?!

Чем больше он об этом думал, тем сильнее закипал. Схватив куртку, Ичуань рванул к двери — он намерен лично выяснить, что за мухи кусают его парня!

Однако у самого выхода он резко замер. Взгляд зацепился за брошенную на тумбочку книжицу в яркой обложке: «Сто вещей, на которые стоит обратить внимание влюблённым парням».

Ему отчётливо вспомнилась одна из глав: «Идеальный партнёр не устраивает допросов с пристрастием и уважает чужие границы!».

Чу Ичуань заставил себя сделать глубокий вдох. Если порассуждать трезво... может, Су Си просто пошёл пропустить стаканчик ради вдохновения? Творческие личности постоянно нуждаются в подобной подзарядке.

Выдохнув, он повернул назад в гостиную, бросил куртку на кресло и опустился на диван. Ладно, расспросит как-нибудь потом. Главное — не давать Су Си повода подумать, будто за ним шпионят.

А Су Си тем временем допил свой напиток, но волна озарения его так и не накрыла. Пришлось со вздохом тащиться домой — спать.

В последующие дни Чу Ичуань звонил как ни в чём не бывало. Он ни словом не обмолвился о том походе в бар, да и в голосе Су Си не проявлялось никаких странностей.

Сам же Су Си по-прежнему не мог найти золотую середину в их общении, из-за чего работа продвигалась черепашьими шагами.

В конце концов он отправился писать музыку в студию. Хотя работать можно было и дома, на студии имелся весь спектр инструментов — так куда проще сразу прорабатывать аранжировку.

Юй Чжоу принёс ему чашку кофе. Обычно Су Си не требовал постоянного присутствия менеджера, а за мелкими поручениями гонял ассистента. Но тот уехал по семейным обстоятельствам в родной город, и Юй Чжоу с радостью взялся подсобить.

— Как успехи? — спросил Юй Чжоу, ставя кофе на стол. Проверять рабочий график подопечного входило в его прямые обязанности.

Су Си откинулся на спинку кресла, выглядя предельно измотанным:

— Да не густо. В последние дни совсем не в форме.

— Что так? — удивился менеджер. Для Су Си подобные затыки были редчайшим исключением. — Заболел?

— Нет, — сухо отрезал музыкант. Рассказывать о своих свежих отношениях с Ичуанем он пока не планировал.

— Время ещё есть, так что не загоняй себя, — попытался успокоить его Юй Чжоу. В вопросах композиции он мало что смыслил, поэтому ничем помочь не мог. Разве что подготовить почву на случай, если Су Си действительно не уложится в сроки, чтобы деликатно уладить вопрос с режиссёром.

В дверь постучали, и в кабинет заглянул Цзинь Нуань. Заметив Су Си, он просиял, и его глаза расплылись в искренней улыбке:

— Наставник! О, и брат Юйчжоу здесь?

Юй Чжоу с улыбкой кивнул.

Двадцатилетний Цзинь Нуань являлся главным вокалистом топового бой-бэнда «Фингер». Природа наградила его вокалом, о котором большинство могло только мечтать — настоящая планка качества среди современных айдолов.

Будучи преданным фанатом и по совместительству учеником Су Си, Цзинь Нуань души в нём не чаял. Ангельским характером парень никогда не отличался и в борьбе с хейтерами всегда стоял на передовой. Но как бы завистники ни брызгали слюной, против фактов не попрёшь: любая спетая им композиция мгновенно становилась хитом, а товары с его участием сметались с полок за считанные минуты. Музыкальные продюсеры и бренды буквально боготворили его.

При виде ученика у Су Си впервые за день вспыхнул огонёк в глазах. Цзинь Нуань сейчас как раз встречался с Чу Хэнем — младшим братом Чу Ичуаня и капитаном группы «Фингер». Причём отношения у них складывались проще некуда.

«А ведь у него можно поспрашивать совет!» — озарило Су Си.

<http://bllate.org/book/20615/2131951>